

УДК 94(47).084.9«1957.06»

Абрамова Ю.А.

(г. Москва)

ВОЕННЫЙ ФАКТОР ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ В СССР В ИЮНЕ 1957 г.

Аннотация. Статья посвящена одному из этапов борьбы за власть в советском руководстве – событиям июня 1957 г., когда группа членов Президиума ЦК КПСС (так называемая «антипартийная» группа) предприняла попытку сместить Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева. Опираясь на архивные данные и воспоминания современников, автор утверждает, что ключевую роль в событиях июня 1957 г. сыграл министр обороны СССР маршал Г.К. Жуков.

Ключевые слова: Н.С. Хрущев, Г.К. Жуков, Советская Армия, «Антипартийная» группа, внутрипартийная борьба, КПСС.

Yu. Abramova

(Moscow)

THE MILITARY FACTOR IN INTERNAL POLITICAL STRUGGLE IN THE USSR IN JUNE 1957

Abstract. The article is devoted to one of the stages of the struggle for power in the Soviet leadership – the events of June 1957, when a group of members of the Presidium of the CPSU Central Committee (the so-called «anti-party» group), attempted to shift the First Secretary of the CPSU, N.S. Khrushchev. Drawing on archival data and memoirs of contemporaries, the author argues that a key role in the events of June 1957 played G.K. Zhukov, Soviet defense Minister and Marshal. *Key words:* N.S. Khrushchev, G.K. Zhukov, the Soviet Army, «Anti-party» group, struggle within the party, the Communist party.

В России армия является институтом, вызывающим высокое доверие граждан. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, проводящего ежемесячный мониторинг деятельности общественных институтов, Российская Армия входит в тройку самых популярных структур у граждан нашей страны [7; 12].

Похожая ситуация была и в СССР. Армия-победительница пользовалась огромной популярностью после Великой Отечественной войны, что и предопределило ее особую роль в политической жизни и внутриполитической борьбе.

«Коллективное руководство» страной, возникшее после смерти И.В. Сталина, продолжалось недолго. Вскоре в партийно-государствен-

ной элите СССР началась острая борьба за власть. Первой «жертвой» стал в 1953 г. министр внутренних дел Л.П. Берия. В его устранении военные сыграли одну из главных ролей, будучи *исполнителями* воли партийного руководства [31, с. 30; 36, с. 441; 39, с. 112]. Впрочем, как и ожидалось, всю славу за это «трудное и рискованное дело» присвоили себе Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев, В.М. Молотов и Н.А. Булганин [1, №1, с. 164, 175–176]. Например, Н.С. Хрущев, по воспоминаниям сына Сергея, больше всего любил рассказывать, как он арестовывал Берия¹.

Привлечение военных к аресту Л.П. Берия создало *прецедент использования армии во внутривластной борьбе в партийном руководстве*. Ставка была сделана на армию, так как вне зависимости от реальности угрозы, исходящей от бывшего министра внутренних дел, только Вооруженные Силы, пользующиеся после Великой Отечественной войны огромным авторитетом в обществе, могли стать реальным противовесом органам МВД. Армия стала восприниматься партийной элитой как *главная опора власти*.

Устранение Л.П. Берии нарушило равновесие внутри «коллективного руководства». В 1955–1956 гг. Г.М. Маленков был перемещен с поста Председателя Совета Министров СССР на пост заместителя Председателя Совета Министров и министра электростанций. Новым главой Правительства СССР стал Н.А. Булганин. В.М. Молотов вместо министерства иностранных дел возглавил министерство Госконтроля СССР. А Л.М. Каганович сменил кресло председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы на кресло министра промышленности строительных материалов СССР. Новым министром обороны стал маршал Г.К. Жуков [3, с. 382–386, 506–507; 33, №4, с. 180, №5, с. 140]².

В результате данных кадровых перестановок усилилась позиция Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева. Это вызвало резкое недовольство членов «коллективного руководства», пониженных в должности, но оставшихся в составе Президиума ЦК КПСС. Вскоре к числу недовольных Первым секретарем ЦК присоединились другие члены Президиума ЦК – Н.А. Булганин и К.Е. Ворошилов.

В первую очередь бывшие соратники были недовольны курсом на десталинизацию общества, взятым Н.С. Хрущевым.

«Готовился XX-й съезд партии, – вспоминал об атмосфере, царившей в партийных верхах, маршал Г.К. Жуков, ставший в феврале

¹ Беседа с С.Н. Хрущевым 25 июля 1997 г. Личный архив автора.

² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф.2. Оп.1. Д.116. Лл.3–11; Д.136. Лл.15–46, 51–58.

1956 г. кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС. – Хрущев поставил вопрос о необходимости выступить на съезде по вопросу о культе личности Сталина. Против постановки вопроса о культе личности Сталина выступили Молотов, Воршилов, Каганович, Маленков... Они были против потому, что боялись того, что вместе со Сталиным будут разоблачены и их имена и чего доброго, съезд может потребовать привлечения их к суровой ответственности... Я не помню ни одного заседания Президиума ЦК, на котором не было бы схватки и ругани между Хрущевым и Кагановичем, между Хрущевым и Молотовым. Нам, молодым членам Президиума ЦК, казалось странным такое недружелюбное взаимоотношение между старыми членами Президиума, часть которых долгое время работала вместе со Сталиным и даже с Лениным» [22, с. 46–47].

Наметившийся в 1956 г. конфликт в партийном руководстве обострился к июню 1957 г.

18 июня 1957 г. старые члены «коллективного руководства» предложили созвать заседание Президиума ЦК КПСС для повторного обсуждения вопросов, связанных с предполагавшейся поездкой членов Президиума ЦК на празднование 250-летия Ленинграда. Но на самом заседании Г.М. Маленков неожиданно предложил основным вопросом рассмотреть поведение Н.С. Хрущева, а председательствовать поручить главе Правительства Н.А. Булганину. Шестью голосами против двух предложение было принято³.

Г.М. Маленков, В.М. Молотов и Л.М. Каганович выступили с критикой внутренней и внешней политики, личных и деловых качеств Первого секретаря ЦК, методов и стиля его руководства и предложили освободить Н.С. Хрущева от должности. Но, прежде чем решиться на столь рискованный шаг, «антипартийная» группа должна была заручиться поддержкой какого-либо влиятельного «союзника». Им могли стать МВД, КГБ или Вооруженные силы.

Политический вес этих потенциальных «союзников» к тому времени был разным, да и ведомства конфликтовали между собой. МВД возглавлял Н.П. Дудоров, до этого заведовавший Отделом строительства ЦК КПСС и не имевший большого влияния в милиции. К тому же, назначенный по инициативе Н.С. Хрущева, Н.П. Дудоров содействовал определению степени участия Г.М. Маленкова в репрессиях [8, 1993 г.,

³ Подробнее о ходе заседаний Президиума ЦК и Пленума ЦК КПСС [8, 1993 г., № 3–6, 1994 г., № 1–2; 23, с. 510–547, 618; 24, с.7; 34, 98–108; 26, с. 445–449; 27, с. 125,176; 29, с. 357–358; 30, с. 207–212; 31, с. 124–125; 5, с. 510–524; 34, с. 120,131–137; 35, с. 21–25; 40, с. 550–562; 42, с. 355–357; 20, с.347–348; 43, с. 443–444; 32, с.78–90; 16, с. 306–321].

№3, с. 20–24; 37, с. 297, 306–312], а потому не мог быть опорой анти-хрущевцев.

Еще меньше доверяли члены «антипартийной» группы Председателю КГБ А.И. Серову, которого собирались сместить после того, как решится вопрос с Н.С. Хрущевым [8, 1993 г., №3, с. 32, 57–58, № 4, с. 44 – 45, 58, 64, № 5, с. 40, 71].

Таким образом, ни МВД, ни КГБ не подходили на роль могущественного «союзника».

Группе Маленкова-Молотова ничего не оставалось, как опереться именно на преданных и уже зарекомендовавших себя во время ареста Л.П. Берии «военных товарищей» во главе с Г.К. Жуковым.

«Обработка» маршала проводилась очень тщательно. На июньском Пленуме ЦК 1957 г. Н.А. Булганин вспоминал, что он в те дни беседовал со многими товарищами, в том числе и с Г.К. Жуковым [25, № 3, с. 50, 53]. «Антипартийцы» пытались играть на самолюбии маршала и говорили о том, что ему уже давно пора быть членом Президиума ЦК. В тоже время заговорщики осторожничали и точку зрения министра обороны по поводу смещения Первого секретаря ЦК решили выяснить только в день первого заседания Президиума ЦК⁴. По-видимому, В.М. Молотов, Г.М. Маленков и др. сомневались в надежности «армейского союзника».

С одной стороны, маршал обсуждал с ними внутривластную ситуацию в стране, присутствовал на некоторых их заседаниях, не был против отстранения Председателя КГБ⁵.

Но, с другой стороны, министр обороны очень настойчиво стремился довести до конца процесс десталинизации. Он возглавлял комиссию по реабилитации бывших военнопленных и собирался выступить на июньском (1956 г.) Пленуме ЦК, предполагавшем обсудить решения XX съезда и задачи улучшения идеологической работы. Пленум ЦК не состоялся, но критика Г.К. Жукова в проекте речи «некоторых товарищей», имеющих мнение «о нецелесообразности дальше и глубже ворошить вопросы,

⁴ По всей видимости, членство в Президиуме ЦК Г.К. Жукову предлагали Г.М. Маленков и Л.М. Каганович. [28, № 3, с. 53, № 5, с. 38]. О выяснении точки зрения Г.К. Жукова см.: [28, № 3, с. 69, № 4, с. 31, 58, № 5, с. 38; 22, с. 50].

⁵ [8, 1993 г., № 3, с. 50, 53, 69]. На июньском Пленуме ЦК М.А. Сабуров рассказал о том, как в ответ на слова о доносительстве А.И. Серова Г.К. Жуков ответил, что несет его в два счета и Лубянки не оставит. [8, 1993 г., № 3, с. 58]. На том же Пленуме ЦК М.Г. Первухин сказал, что не помнит, кто именно внес предложение снять председателя КГБ. После чего Жуков уточнил: «Я вносил». Это отражено в неправоленной стенографии (РГАНИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 226. Л. 82.) Но в авторском экземпляре реплика маршала зачеркнута и на полях была сделана надпись карандашом: «Это!! Не точно» (РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 238. Л. 81.)

связанные с культом личности, так как, по их мнению, углубление критики в вопросах, связанных с культом личности, наносит вред делу партии, нашим Вооруженным Силам, принижает авторитет советского народа и тому подобное», возможно, насторожили «старую гвардию» [18, с. 143].

Отрицательное отношение Г.К. Жукова к сталинским репрессиям было хорошо известно, так же как и его крутой и непредсказуемый характер талантливого человека, знающего себе цену. Видимо, все это заставляло задуматься и отложить разговор с министром обороны на самый последний момент.

Примечательно, что, поскольку «причастность» Г.К. Жукова к «антипартийной» группе все же всплыла на Пленуме ЦК, Н.С. Хрущев поспешил разъяснить создавшееся недоразумение: «Жуков действительно ходил, когда первое заседание было... То, что Жуков был у Молотова, был у Маленкова и не раз, был и у Ворошилова, мы всегда знали, мы всегда созванивались с Жуковым и говорили, что надо пойти, надо поговорить, во-первых, разъяснить, во-вторых, узнать, чем дышат. Так что Жуков здесь проводил исключительно партийную линию»⁶.

Таким образом, маршал выступал в качестве своеобразного источника информации для Первого секретаря ЦК и его окружения на начальном этапе подготовки «антипартийной» группы. Глава партии это четко дает понять на июньском Пленуме ЦК, несколько раз прося Н.А. Булганина подтвердить, что ни Г.К. Жуков, ни А.И. Микоян никогда не присутствовали на собраниях антихрущевцев, происходивших в перерывах между заседаниями Президиума ЦК⁷. Впрочем, никто из выступивших на Пленуме ЦК и не считал, что маршал был одним из «антипартийцев», наоборот, говорили о попытках «прощупать» министра обороны, встретивших с его стороны достойный отпор, а также о том, что следующим этапом после захвата руководства над КГБ, видимо, должно было стать установление контроля над армией⁸.

Г.К. Жуков на первое заседание Президиума ЦК опоздал. Очевидно, он находился на учениях в Солнечногорске [8, 1993 г., №3, с.14]⁹.

⁶ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 226. Л.92; Д. 238. Л. 92. В типогр. экз. эти слова приведены без фраз: «Жуков действительно ходил, когда первое заседание было» и «Так что Жуков здесь проводил исключительно партийную линию. (Аплодисменты.)» [8, 1993 г., №3, с. 69].

⁷ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 226. Л. 30; Д. 238. Л.29. В типогр. экз. повторный вопрос Н.С. Хрущева не опубликован. [8, 1993 г., №3, с.53].

⁸ РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д. 241. Л. 10, 99; Д. 242. Лл.175, 193; [8, 1993 г., № 5, с.33,71]. Информация о Г.К. Жукове и армии в авторск. экз. была частично зачеркнута, частично дописана.

⁹ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 230. Л.13. Неправл. стеногр.; Д. 242. Лл. 12, 45, 72-73 Авторск. экз.

Определить, кто именно вызвал маршала, не представляется возможным, так как, судя по стенограмме июньского Пленума ЦК, это делали как члены «антипартийной» группы – Д.Т. Шепилов и Г.М. Маленков, так и сторонники Хрущева – Л.И. Брежнев по соглашению с Е.А. Фурцевой [8, 1993 г., № 3, с. 36, № 5, с. 38, 69, 1994 г., № 1, с. 48; 21, с. 67]. Но ясно одно – обе стороны ждали Жукова. Не случайно, когда он приехал, Брежнев сказал: «Я говорю ему (Г.К. Жукову – Ю.А.), на какой ты стороне, на их («антипартийной» группы – Ю.А.) или нет? И в зависимости от этого будет решение»¹⁰.

От позиции маршала действительно зависело многое, поскольку его слово было решающим и в конечном итоге могло обеспечить поддержку армии. Таким образом, должностной авторитет министра обороны был нужен всем.

Наихудшие предположения «антипартийной» группы подтвердились: приехав, Г.К. Жуков поддержал Первого секретаря ЦК и вместе с А.И. Микояном, Е.А. Фурцевой, Л.И. Брежневым и др. выступил за созыв полного состава Президиума ЦК и вынесение рассматриваемого вопроса на Пленум ЦК.

После длительных дебатов министр обороны заявил: «Мы... уйдем из Президиума и не будем участвовать в обсуждении вопроса (об отстранении Хрущева – Ю.А.)» [8, 1993 г., № 4, с. 31]. Позже, в ходе июньского Пленума ЦК, маршал подтвердил и уточнил сказанную им фразу: «...пойдем в ЦК и расскажем народу» [8, 1993 г., № 5, с.10]¹¹. Заметим, что последняя часть фразы об обращении к народу была дописана в стенограмму позднее¹².

Сейчас сложно сказать, говорил что-либо подобное министр обороны или нет. Впоследствии у Г.К. Жукова появились разные варианты «обращений». В июле 1957 г. на партсобрании в г. Борисове и партактиве в Москве, обсуждавших итоги июньского Пленума ЦК, заявление министра обороны в адрес «антипартийцев» звучало еще серьезней: «...если вы не подчинитесь и будете упорствовать – я обращусь к народу, к армии и они меня поддержат...»¹³ Уже на октябрьском Пленуме

¹⁰ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 230. Л.13. Неправл. стеногр.; в авторск. экз. эта фраза зачеркнута. (РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.242. Лл.12,45,73.)

¹¹ Факт стремления уйти с заседания и обратиться к членам ЦК сторонников Н.С. Хрущева подтверждает на июньском Пленуме ЦК Л.И. Брежнев [8, 1993 г., № 4, с.39], а угрозу Жукова уйти с заседания подтверждает на октябрьском (1957 г.) Пленуме ЦК Е.А. Фурцева. (РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 267. Лл. 9-10.)

¹² В делах информация об обращении к народу отсутствует. (РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д. 229. Л. 26; Д. 241. Л. 26.)

¹³ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 261. Лл. 40, 42; Д. 268. Л.64.

ЦК 1957 г. эти слова приобрели несколько иной вид: «...я действительно сказал... я буду действовать через голову этой антипартийной группы и обращаться к армейским парторганизациям, сообщу, как и что на самом деле есть. Не помню, кажется, добавил и через голову парторганизаций армии и парторганизаций на местах. Через голову этой антипартийной группы, если она вынесет такое решение»¹⁴.

В воспоминаниях Г.К. Жукова так же появляются варианты этих слов: «Если же сегодня антипартийной группой будет принято решение о смещении Хрущева, с должности первого секретаря, я не подчинюсь этому решению и обращусь немедленно к партии через парторганизации вооруженных сил». «С принятым без моего участия решением я не согласен и категорически возражаю против него и надеюсь, что меня в этом поддержат наши Вооруженные Силы». «Если вы и дальше будете бороться против линии партии, я буду вынужден обратиться к армии и народу» [22, с. 52; 38, с. 53; 41, с. 240].

Скорее всего, сторонники Первого секретаря ЦК действительно решили уйти с Президиума ЦК и обратиться к членам ЦК, если заседание не будет перенесено на следующий день и отсутствующих не вызовут, о чем и заявил Г.К. Жуков.

Но осознание министром обороны того, что он является одной из ключевых фигур происходивших событий, трансформировало его действительные слова об уходе в последующие «громкие заявления».

Исходя из высказываний Г.К. Жукова, можно сделать вывод, что маршал и не собирался обращаться к Вооруженным силам, тем более, что на октябрьском (1957 г.) Пленуме ЦК выяснилось, что на заседании Президиума ЦК министр обороны подобных фраз не произносил, они появились позже¹⁵. Однако после его угрозы Н.А. Булганин предложил перенести заседание Президиума ЦК на следующий день, и последующие заседания проходили уже в полном составе, в присутствии всех секретарей ЦК [8, 1993 г., № 4, с. 31].

19 июня «старая гвардия» возобновила критику Первого секретаря ЦК, повторив обвинения в адрес Н.С. Хрущева, но вновь натолкнулась на жесткое сопротивление [8, 1993 г., № 3, с. 8, № 5, с. 10, 43, 45, 52, № 4, с. 57–58]. Среди «хрущевцев» своим выступлением заметно выделялся министр обороны. Он заранее подготовился и представил из архива Военной коллегии Верховного суда и архива ЦК факты, доказывающие причастность В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича к репрессиям. Как вспоминали на июньском Пленуме ЦК участники за-

¹⁴ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 266. Лл. 71–72.

¹⁵ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 267. Лл. 9–10; Д. 268. Л. 64.

седания: «Когда было сделано сообщение, разоблачающее преступные действия Маленкова, Кагановича и Молотова, – первым это сделал тов. Жуков, – и оглашены цифры убийств и расправы с кадрами, какое негодование это вызвало среди заговорщической группировки»¹⁶ [8, 1993 г., №5, с. 45]. Более того, министр обороны первым назвал антихрущевцев «антипартийной группой», «групповщиной», «сговором»¹⁷.

Выступление маршала имело большое значение. Оно показало, что в советском руководстве сложились две противоборствующих группировки: «старая гвардия», своим личным прошлым связанная со сталинскими порядками и массовыми репрессиями, к которым имела самое непосредственное отношение; и сторонники Хрущева, выступавшие за развенчание культа личности Сталина и дальнейшую демократизацию общества. Первые не хотели ворошить прошлое и считали гибельным курс XX съезда; вторые боялись новых репрессий и кадровых перестановок, поэтому после выступления министра обороны борьба между присутствующими на заседании приобрела новый аспект – борьба за дальнейшее развитие страны.

И все же старания Первого секретаря ЦК и лиц, его поддерживающих, были тщетны: второе, третье и четвертое заседания проходили при относительном равенстве сил (с учетом позиций кандидатов в члены Президиума ЦК и секретарей ЦК). А поскольку самый главный вопрос – о снятии Н.С. Хрущева, никак не мог разрешиться, группа Маленкова-Молотова поставила на обсуждение вопрос об упразднении должности Первого секретаря ЦК. Г.К. Жуков согласился с этим, но предложил обдумать идею о введении поста Секретаря ЦК по общим вопросам, в качестве которого видел Н.С. Хрущева¹⁸. Но и это предложение не изменило создавшуюся ситуацию: равновесие сил не позволяло одержать верх ни одной из сторон.

Перелом наступил только тогда, когда в дело вмешались члены ЦК. 21 июня 1957 г., на четвертый день заседаний Президиума ЦК, в при-

¹⁶ О выступлении Г.К. Жукова также см.: РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 228. Лл.78-80; Д. 240. Лл. 83-84, 131.

¹⁷ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 240. Л. 84, 115. В деле на Л. 84 дописано, что Г.К. Жуков первым назвал «старую гвардию» группой, также дописано слово «групповщина». На Л. 174 зачеркнуто «антипартийная группа».

¹⁸ В своем выступлении на июньском Пленуме ЦК и в воспоминаниях Г.К. Жуков ничего не сказал о том, что ставил вопрос о введении нового поста – Секретаря по общим вопросам - при упразднении старого поста – Первого секретаря ЦК [8, 1993 г., № 3, с.16; 22, с.51]. Однако в реплике на июньском Пленуме 1957 г. засвидетельствовал, что предлагал обсудить этот вопрос, но не отстранять Н.С. Хрущева. [8, 1993 г., № 3, с.29]. Это подтвердили Г.М. Маленков, М.З. Сабуров, В.М. Молотов и Н.А. Булганин [8, 1993 г., № 3, с. 29,48,63,79].

емной появилась делегация от 56 членов ЦК. Ее возглавляли секретарь ЦК Н.Г. Игнатов и первый заместитель министра обороны СССР И.С. Конев. Они потребовали пропустить их на заседание для того, чтобы зачитать свое заявление. Подобный поворот дела был полной неожиданностью для членов «антипартийной» группы. Прибывшие «главные силы» внесли «полный переполох» в заседание Президиума ЦК [8, 1993 г., № 4, с. 60–61, № 5, с. 6, 52]. «Когда пришли товарищи и заявили, что группа членов ЦК просит принять, – вспоминал на июньском Пленуме ЦК 1957 г. Первый секретарь, – все заявили: «Позор!.. Так нас могут и танками окружить». Я сказал: «Спокойно, это не танки, а члены ЦК». Товарищ Жуков протестовал, как министр обороны, против клеветы, которая раздается, потому что танки можно двинуть только по его приказу»¹⁹.

Позднее А.И. Микоян несколько иначе описывал этот эпизод: «У входа в Георгиевский зал стоял министр обороны маршал Г.К. Жуков и с кем-то разговаривал. Проходя мимо Жукова, В.М. Молотов бросил ему: «Тебе, наверное, и танки приказали двинуть?» На что Жуков сразу же твердо ответил: «Танки двинутся только по моему приказу» [6, с. 76].

Опасность «антипартийцы» увидели в том, что в составе делегации от членов ЦК были военные. Недаром М.З. Сабуров вспоминал о том, как «пришла группа членов ЦК во главе с военными», а Каганович – о делегации во главе с И.С. Коневым [8, 1993 г., №3, с. 58; 5, с. 521]. По образному выражению А.Б. Аристов: «После того, как были названы фамилии военных, произошло быстрое превращение из львов в кроликов» [8, 1993 г., № 4, с. 60]. Члены «антипартийной» группы опасались, что против них начнут реально действовать Вооруженные силы. М.З. Сабуров и К.Е. Ворошилов испугались, что Кремль могут окружить танки, а Д.Т. Шепилов закричал, что после этого будут арестовывать²⁰. Даже решительное заявление маршала о том, что танки не могут двинуться без его приказа, не успокоило их. На июньском Пленуме ЦК

¹⁹ РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.225. Л.25; Д.237. Лл. 25, 52. В стеногр. отчете реплика Н.С. Хрущева литературно отредактирована. Фраза о протесте маршала по поводу окружения Кремля танками отсутствует. [8, 1993 г., №3, с.12]. Чуть позже Хрущев два раза повторил слова Жукова (РАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.225. Л.27; Д.237. Лл. 27, 54; Д.238. Л.51), но в стеногр. экз. они включены не были [8, 1993 г., №3, с.12,58]

²⁰ И.В. Капитонов, Н.Г. Игнатов и И.С. Конев на Пленуме ЦК рассказали о том, что К.Е. Ворошилов бросил фразу об опасности окружения танками. Сам К.Е. Ворошилов опроверг эти утверждения, его поддержали А.И. Микоян и Н.С. Хрущев. Н.Г. Игнатов в процессе дискуссии оговорился, что, может быть, так К.Е. Ворошилов и не говорил. [8, 1993 г., № 5, с. 20, 72–73]. О словах М.З. Сабурова см.: [8, 1993 г., №3, с.58; №5, с.6]. РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.225. Л.27; Д.237. Лл. 27, 54. Д.Т. Шепилов также отрицал от сказанных им слов, однако, ему возразили. [8, 1993 г., №3, с. 58, №4, с. 17–18].

рассказали, что В.М. Молотов погрозил Г.К. Жукову пальцем, а тот ответил: «...мне недоверие, я сорок лет мундир ношу»²¹.

На самом деле военные, так же как и гражданские кандидаты и члены ЦК, проявили свою политическую позицию. И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.С. Москаленко, А.И. Еременко, В.Д. Соколовский писали письма в ЦК, выражая чувство обеспокоенности происходящим и требуя созыва Пленума ЦК²². И.С. Конев рассказывал на июньском (1957 г.) Пленуме ЦК, что он вместе со своими сослуживцами был глубоко встревожен тем, что происходит в Президиуме ЦК: «...кандидат в члены Президиума ЦК маршал Советского Союза тов. Жуков четвертые сутки заседает, будучи оторван от важных вопросов в министерстве. Естественно, это вызвало законный интерес, что происходит?» [8, 1993 г., № 4, с. 52]

Несмотря на сопротивление К.Е. Ворошилова и других, несколько членов Президиума ЦК вышли к уже 86 членам ЦК, собравшимся в Свердловском зале. Для их быстрого сбора были задействованы самолеты Министерства обороны и КГБ. «Сбросив свою маску смущения, – вспоминал Л.М. Каганович, – ободренный Хрущев рядом с Жуковым и Серовым шествовал в Свердловский зал» [5, с. 521].

Члены Президиума ЦК предполагали создать общую комиссию для выработки единого мнения и отражения его в резолюции Пленума ЦК. Однако под давлением членов ЦК было принято решение – никакой резолюции не принимать, комиссии не организовывать, а М.А. Суслову поручить сделать информацию на Пленуме ЦК. «Антипартийцы» потеряли все свое преимущество. «Главные силы» обеспечили «коренной перелом», но окончательная победа сторонников Хрущева была еще впереди.

22 июня 1957 Г.К. Жуков писал будущей жене: «Пятый день идет страшный бой. Результат пока положительный. Видимо, работа продлится еще 4–5 дней, т.к. вопросы очень сложные» [2, с. 81].

В тот же день открылся Пленум ЦК КПСС, о котором Л.М. Каганович отозвался следующим образом: «Вместо доклада о заседании Президиума, которого, конечно, ожидали члены ЦК, им было предложено «блюдо» об «антипартийной группе Маленкова, Кагановича и Молотова» [5, с. 522].

Первым выступил М.А. Суслов, который изложил информацию о заседаниях Президиума ЦК, не скрывая своего отрицательного отно-

²¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 241. Л.12. На Л.9 информация о Жукове зачеркнута. В стеногр. отчете эти слова отсутствуют. [8, 1993 г., № 5, с.6].

²² РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 222. Лл.47, 68.

шения к тому, что там происходило. Вторым на трибуну поднялся министр обороны Г.К. Жуков. Он, как и на Президиуме ЦК, представил доказательства причастности В.М. Молотова, Л.М. Кагановича, Г.М. Маленкова к репрессиям [8, 1993 г., № 3, с. 16–20] и направил ход Пленума ЦК в нужное русло. Речь маршала имела те же последствия, что и на заседании Президиума ЦК: была проведена разделительная грань между «старой гвардией» и сторонниками Хрущева. «Обвинители» превратились в «обвиняемых». Г.К. Жуков настойчиво требовал говорить на Пленуме ЦК об ответственности за преступления и о покаянии, если этого не было сделано на XX съезде КПСС, то по крайней мере после него, когда политически невыгодная ситуация уже прошла.

Министр обороны полагал, что вопрос о группе Маленкова-Молотова-Кагановича необходимо решать в рамках партии, и в ее интересах не судить эту тройку и не исключать из КПСС, а предоставить слово самим «антипартийцам», чтобы они рассказали про свои «раскольнические замыслы», и только после этого решить вопрос об их дальнейшей судьбе. Однако поскольку чистосердечных раскаяний так и не последовало, Г.К. Жуков стал призывать к применению уголовного наказания к членам «антипартийной» группы, очищению от них Президиума ЦК, ЦК КПСС и партии²³.

Кроме министра обороны, на июньском Пленуме ЦК выступил его первый заместитель И.С. Конев. В своей речи он отметил роль Г.К. Жукова, разоблачившего «кровавое дело» группы, и, подчеркнув, что говорит от имени всех армейских командиров, потребовал вывода В.М. Молотова, Л.М. Кагановича, Г.М. Маленкова, Д.Т. Шепилова, М.З. Сабурова, М.Г. Первухина из состава Президиума ЦК и Центрального Комитета партии [14, 1993 г., № 4, с. 52–55].

Постановлением июньского Пленума ЦК КПСС 1957 г. Г.М. Маленков, Л.М. Каганович, В.М. Молотов и другие члены «антипартийной» группы были выведены из руководящих органов партии, решением Совета Министров и Президиума Верховного Совета СССР – сняты с правительственных постов. Сессия Верховного Совета, проходившая в декабре 1957 г., утвердила принятые ранее решения [4, с. 230, 296; 8, 1994 г., № 2, с. 71–72; 9, с. 124; 10, с. 125; 11, с. 126].

На июньском Пленуме ЦК никто не говорил о роли Вооруженных Сил как таковой. Отмечали только приход членов ЦК, где был маршал И.С. Конев и другие военные [8, 1993 г., № 3, с. 28, 67, № 4, с. 52, 60–61, № 5, с. 6, 30–31, 33, 52], а также называли фамилию Г.К. Жукова среди

²³ РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.242. Лл.21–23, 54–56; [8, 1993 г., №3, с.16–17,19–20,42–43,71, №4, с. 17.].

активных «хрущевцев» [8, 1993 г., № 3, с. 32, № 4, с. 56 – 58, 67, № 5, с.10, 1994 г., № 2, с. 43].

Любопытно, что М.А. Суслов, делая сообщение среди сторонников Первого секретаря ЦК, не назвал министра обороны. Фамилия Г.К. Жукова была дописана только в авторский экземпляр стенограммы²⁴. Л.И. Брежнев тоже не выделил маршала в своем выступлении, но упомянул его в одной из своих реплик²⁵.

Возможно, партийная элита хотела скрыть ту роль, которую сыграла армия в разгроме «антипартийной» группы, но поскольку ее роль «проявилась», задним числом фамилия маршала была внесена. Так, тот же Л.И. Брежнев, исправляя стенограмму, пытался подчеркнуть, что именно он вызвал маршала на заседание. Л.И. Брежнев даже уточнил, что «сел на самом краю, рядом с Фурцевой у двери, чтобы выйти и связаться с тт. Жуковым... Аристовым», но потом зачеркнул эту фразу²⁶.

Все понимали, что армия сыграла первую скрипку в оркестре Н.С. Хрущева, поэтому в состав комиссии по подготовке резолюции Пленума ЦК вошли и Г.К. Жуков, и И.С. Конев [8, 1993 г., № 6, с. 36 – 37], а в Письме ЦК КПСС к партийным организациям «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.» маршал назван среди активных участников, противостоящих «старой гвардии»²⁷. Но самое главное – министр обороны был избран в состав Президиума ЦК [8, 1994 г., № 2, с. 64–65]. Теперь Г.К. Жуков достиг пика своей карьеры, став частью высшей партийно-политической элиты. Эта была своего рода «плата» за оказанную услугу.

В ходе разгрома «антипартийной» группы *роль армии в политической жизни страны значительно возросла*, а сам маршал чувствовал себя «героем дня». Позднее он вспоминал: «Первый и второй день Н.С. Хрущев был как-то деморализован и держался растерянно. Видя, что я решительно встал на его защиту и то, что многие члены Президиума ЦК и члены ЦК сразу же потянулись ко мне, сделав этим меня как бы центральной фигурой события, Хрущев растроганно сказал мне: «Георгий, спасай положение, ты это можешь сделать. Я тебя никогда не забуду... Делай все, что считаешь нужным в интересах партии, ЦК и Президиума» [22, с. 53].

Трансформация фразы маршала об обращении к народу и армии также говорит о возросшем влиянии армии. Сразу после того, как про-

²⁴ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 225. Л.10; Д. 237. Л.10; [8, 1993 г., №3, с.8].

²⁵ [8, 1993 г., № 3, с. 32, №5, с. 43]; РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д. 242. Лл.ч31, 64.

²⁶ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 230. Л. 11; Д. 242. Лл. 11, 44, 72, 92.

²⁷ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 222. Лл. 33об.-34.

шел июньский Пленум ЦК, выступая на различного рода мероприятиях, министр обороны подробно рассказывал о своем участии в этом деле. Чувствуя себя с каждым выступлением все увереннее, Г.К. Жуков постоянно подчеркивал свою роль в происшедших событиях. Как он скажет в октябре 1957 г. – у него звучал «голос желания себя немного подвдоххвалить»²⁸. Это можно проследить и по официальным отчетам об июльских выступлениях министра обороны. Так, например, на торжественном заседании в Ленинграде, посвященном дню Военно-Морского флота, Г.К. Жуков упомянул о нежелании «антипартийной» группы проводить в жизнь решения XX съезда КПСС; потом подробно рассказал о достижениях современного ВМФ. А затем заявил, что советский народ «может быть вполне уверен в том, что Советские Вооруженные Силы всегда будут готовы с честью и достоинством защищать государственные интересы нашей социалистической Родины» [14, с. 1]. В данной ситуации последняя фраза выглядит вполне уместно. В речи министра обороны на параде военных кораблей также не прозвучало ничего «крамольного». Г.К. Жуков подверг критике «антипартийную» группу за противодействие расширению прав Союзных Республик, реорганизации управления промышленностью, строительством и сельским хозяйством, курсу на мирное сосуществование²⁹. Но уже через два дня акценты смещаются. Выступая на заводе «Большевик», министр обороны в заключение сказал: «Позвольте мне от имени наших Вооруженных Сил заверить Вас... в том, что Советская Армия и Военно-Морской Флот уверенно и крепко стоят на страже нашей Родины и всегда готовы выполнить волю своего народа, которому они верно служат почти сорок лет» [13, с. 3]. В отличие от предыдущего выступления, это заявление Г.К. Жукова, сказанное после слов об «антипартийной» группе, приобрело совсем иное значение: гарантом стабильности в партии, а значит и в обществе, является Советская Армия.

Партийной элите не понравилась возросшая роль и активность армии во внутривнутриполитической жизни. По представлению партийного руководства, армия, являющаяся всего лишь «инструментом» и «оружием» в руках политиков, не имела права на инициативу. Июньские события 1957 г., в ходе которых *Вооруженные Силы проявили недопустимую для «инструмента» самостоятельность*, создавали угрозу тотальному контролю ЦК КПСС над всеми сферами жизни общества. По мнению А.И. Микояна, высказывание Г.К. Жукова о том, что танки могут двигаться только по приказу министра обороны, было недопустимо: «Ока-

²⁸ РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.266. Л.73.

²⁹ Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф.32. Оп. 843328. Д.1. Лл.307-311.

зывается, танки пойдут не тогда, когда ЦК скажет, а когда скажет министр обороны»³⁰.

Серьезную обеспокоенность вызвало также и то, что во время заседаний Президиума ЦК в июне Г.К. Жуков выступал за отмену должности Первого секретаря ЦК и введение Секретаря ЦК по общим вопросам³¹.

Вызывали недовольство и высказывания министра обороны по поводу участия высшей партийной элиты в сталинских репрессиях: «Нужно сказать, что виноваты (в репрессиях — Ю.А.) и другие товарищи, бывшие члены Политбюро. Я полагаю, товарищи, что вы знаете о ком идет речь, но вы знаете, что эти товарищи своей честной работой, прямотой заслужили, чтобы им доверял Центральный Комитет партии, вся наша партия, и я уверен, что мы их будем впредь за их прямоту, чистосердечные признания, признавать руководителями...» [8, 1993 г., № 3, с. 19–20] И хотя «этих товарищей» министр обороны удачно отделил от «антипартийцев», они сами помнили и чувствовали свою вину, и это их очень беспокоило, тем более, что Г.К. Жуков в этом отношении был «чист»: «Ни одного человека не поставил под расстрел... Проверьте, пожалуйста» [8, 1993 г., № 3, с. 43].

Подобной непричастностью к репрессиям Первый секретарь ЦК, например, похвастаться не мог, но он оправдывал себя незнанием, доверчивостью и страхом.: «Я много раз голосовал и клеймил, как предателя, например, Якира, — говорил Хрущев. — Я верил, так как считал, что вы (Л.М. Каганович — Ю.А.) разобрались, что он враг, а вы обманули наше доверие. А вы членом Политбюро тогда были, вы должны были знать» [8, 1993 г., №3, с. 43].

Без сомнения, роль вооруженных сил, в первую очередь в лице министра обороны Г.К. Жукова, первого заместителя министра обороны СССР И.С. Конева и других военных, в июньских событиях 1957 г. была огромной. Сам Н.С. Хрущев вспоминал позднее: «Он (Г.К. Жуков. — Ю.А.) сыграл активную роль в подавлении инициативы молотовско-маленковской взбунтовавшейся группы» [17, 1995 г., № 3, с. 72]. Позиция, занятая руководством Советской Армии, привела к тому, что были четко определены сторонники ограничения процесса десталинизации и ратующие за его расширение.

Таким образом, вопрос о смещении Первого секретаря ЦК был вынесен за рамки обсуждения личности Н.С. Хрущева, его методов и стиля руководства, его политики. В результате совместных усилий со-

³⁰ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 268. Л. 64.

³¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 268. Л. 26.

ратников главы партии была разгромлена последняя «антипартийная» группа и укреплена позиция Первого секретаря ЦК партии.

Исследователь А. Авторханов утверждает, что лишь после октября 1964 г. *«армия из объекта политики, каким она была при Ленине-Сталине, из инструмента внутривнутрипартийных драк, каким ее сделал Хрущев, превратилась при Брежнев в субъект политики, во властную силу, в один из углов треугольника диктатуры»* (курсив А. Авторханова. – Ю.А.). Ввод маршала Гречко в Политбюро был юридическим оформлением фактического положения» [23, с. 619].

На наш взгляд, совершенно справедливо отмечая тенденцию превращения армии из объекта в субъект политики, А. Авторханов по неясным причинам игнорирует усиление роли армии в политической жизни страны с июня по октябрь 1957 г., проявившееся во вхождении тогдашнего министра обороны Г.К. Жукова в Президиум ЦК КПСС. Таким образом, на указанный краткий период армия превратилась в *субъект политики* еще в хрущевскую «оттепель».

Возросшая роль армии и министра обороны Г.К. Жукова после разгрома «антипартийной» группы послужит одной из главных причин снятия маршала с поста министра обороны и его вывода из состава Президиума ЦК и Центрального Комитета КПСС, что, по сути, также можно рассматривать как элемент борьбы за власть в партийно-государственной элите.

Сам октябрьский Пленум ЦК КПСС 1957 г. и реализация его решений в жизнь: отставка Г.К. Жукова и назначение на пост министра обороны более лояльного партийному руководству маршала Р.Я. Малиновского, усиление партийного контроля над Вооруженными силами, – приведут к ослаблению роли армии во внутривнутриполитической жизни общества. Отныне большую, чем прежде, роль будут играть органы государственной безопасности, оправившиеся после устранения Л.П. Берия.

Советская Армия поддержала разгром «антипартийной» группы. На июньском Пленуме ЦК 1957 г. маршал И.С. Конев от имени армейских членов партии потребовал вывести членов «антипартийной» группы из состава ЦК, объявив, что у армейских коммунистов они не пользовались доверием [8, 1993 г., № 4, с. 55].

Летом 1957 г. по стране прошли активы, где единодушно осуждалась «антипартийная» группа. В частности, на партактиве Министерства обороны и Московского гарнизона министр обороны Г.К. Жуков сообщил, что «крепко сплоченные вокруг ленинского ЦК КПСС, безраздельно преданные своей Родине, своему народу» Вооруженные

силы СССР всегда готовы по первому зову партии и Правительства «встать грудью на защиту интересов нашего государства». На партактиве с подобными заявлениями выступили также И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, А.С. Желтов, К.С. Москаленко, И.Х. Баграмян, С.Г. Горшков, К.А. Вершинин, М.И. Неделин, Ф.Ф. Кузнецов, Ф.И. Голиков и другие высокопоставленные военные [15, с. 3].

Отставной министр обороны Г.К. Жуков и впоследствии не раскаивался в том, что оказал поддержку Н.С. Хрущеву в борьбе со сталинистами, ибо «нетрудно представить, какого масштаба террор обрушился бы на наша общество, если бы тогда одержали верх поклонники Сталина» [41, с. 244] 32.

Таким образом, армия стала решающим фактором в победе над «антипартийной» группой. Военное руководство осознало свой политический вес в противовес партийной элите, отводившей Вооруженным силам лишь роль **пассивного инструмента** осуществления своей воли. Последнее отчетливо показал октябрьский Пленум ЦК КПСС 1957 г.

Источники и литература

Источники:

1. Дело Берия. Пленум ЦК КПСС. 2–7 июля 1953 г. Стенографический отчет / Публ. В. Белянова, С. Мельчина, Н. Михайлова, Л. Машкова, Ю. Мурина, Н. Соболева, А. Степанова // Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 1–2.
2. Жукова М. Г. «Маршал Жуков – мой отец. Жизнь наша друг без друга немыслима» // Роман-газета. – 1994. – № 18. – С. 81–82.
3. Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Вторая сессия. 3–9 февраля 1955 г. Стенографический отчет. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1955. – 536 с.
4. Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Девятая сессия. 19–21 декабря 1957 г. Стенографический отчет. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1958. – 363 с.
5. Каганович Л.М. Памятные записки. – М.: Вагриус, 1996. – 571 с.
6. Куманев Г. Он повернул ход истории в пользу СССР. Встречи с великим полководцем // Родина. – 1996. – № 12. – С. 74–79.
7. Одобрение деятельности общественных институтов. Ежемесячный мониторинг Всероссийского центра изучения общественного мнения IV.2012–V.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/ratings-social-institutions/> (Дата обращения: 05.01.2013 г.).
8. Последняя «антипартийная» группа. Стенографический отчет июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС / Публ. Н.В. Ковалевой, А.В. Короткова, С.А. Мельчина, Ю.В. Сигачева, А.С. Степанова // Исторический архив. – 1993. – № 3–6; 1994. – № 1–2.

³² Противоположное мнение [19, с. 92].

9. Постановления Совета Министров СССР № 742 от 29 июня 1957 г. «Об освобождении т. Молотова В.М. от поста первого заместителя Председателя Совета Министров и министра Госконтроля СССР» // Постановления Совета Министров СССР за июнь 1957 г. Б.м. Б.г. Для служебного пользования. – С.124.

10. Постановления Совета Министров СССР № 743 от 29 июня 1957 г. «Об освобождении т. Кагановича Л.М. от поста первого заместителя Председателя Совета Министров СССР» // Постановления Совета Министров СССР за июнь 1957 г. Б.м. Б.г. Для служебного пользования. – С. 125.

11. Постановления Совета Министров СССР № 744 от 29 июня 1957 г. «Об освобождении т. Маленкова Г.М. от поста заместителя Председателя Совета Министров СССР и министра Электрфикации» // Постановления Совета Министров СССР за июнь 1957 г. Б.м. Б.г. Для служебного пользования. – С. 126.

12. Растет доверие к армии и церкви. Почему? ВЦИОМ от 13.05.2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=13480> [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.b-port.com/news/item/37347.html> (Дата обращения: 5.01.2013 г.)

13. Речь Г.К. Жукова на митинге на Ленинградском заводе «Большевик» 15 июля 1957 г. // Правда. – 1957. – 16 июля. – С. 3.

14. Речь Г.К. Жукова на торжественном заседании в Ленинграде, посвященном Дню Военно-Морского Флота // Красная звезда. – 1957. – 14 июля. – С.1.

15. Слово коммунистов Армии и Флота // Правда. – 1957. – 5 июля. – С. 3.

16. *Хрущев С.Н.* Никита Хрущев: кризисы и ракеты. – В 2-х тт. – Т. 1. – М.: Новости, 1994. – 496 с.

17. *Хрущев Н.С.* Мемуары // Вопросы истории. – 1990. – № 2–12; 1991. – № 1–12; 1992. – № 1–3, 6–9, 11–12; 1993. – № 2–10; 1994. – № 1–8, 10–12; 1995. – № 2–6.

18. «Чего стоят полководческие качества Сталина». Непроизнесенная речь маршала Г.К. Жукова / Публ. Л. Киевской, В. Лебедева, С. Мельчина, Ю. Мурина, А. Чернева // Источник. – 1995. – № 2. – С.143–159.

19. *Чуев Ф.И.* Несписочный маршал: Из дневника. – М.: Современный писатель, 1995. – 96 с.

20. *Чуев Ф.И.* Сто сорок бесед с В.М. Молотовым: Из дневника Ф. Чуева / Послесл. С. Кулешова. – М.: ТЕРРА, 1991. – 623 с.

21. *Шепилов Д.Т. – Барсуков Н.А.* «Я был причастен к докладу о культе личности...» // Огонек. – 1996. – № 7. – С. 64–68.

22. «Я пишу как было, я никого не щажу». Неизвестная глава из воспоминаний маршала Г.К. Жукова / Публ. Ю.А. Абрамовой // Исторический архив. – 1999. – № 3. – С. 38–74.

Литература:

23. *Авторханов А.* Технология власти. – М.: «Слово» – «Новый мир», 1991. – 638 с.

24. *Афиани В.* Ватерлоо сталинской гвардии // Общая газета. – 1997. – 26 июня–2 июля. – С. 7.

25. *Барсуков Н.* Провал «антипартийной группы». Июньский пленум ЦК КПСС 1957 года // Коммунист. – 1990. – № 8. – С.98–108.
26. *Бюффа Дж.* История Советского Союза. – В 2-х тт. – Т. 2. – Пер. с итал. – 2-е изд. – М., 1994. – 632 с.
27. *Бурлацкий Ф.* Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только и них... – М.: Политиздат, 1990. – 384 с.
28. *Быстров С.* В октябре 1957 года. Документальный рассказ // Дальний Восток. – 1990. – № 3–5.
29. *Верт Н.* История Советского государства 1900–1991: пер. с фр. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
30. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. – М.: РОССПЭН, 1995. – 400 с.
31. *Геллер М., Некрич А.* История России. 1917–1995. – В 4-х тт. – Т. 2. – М.: МИК, Агар, 1996. – 432 с.
32. *Зенькович Н.А.* Маршалы и генсеки. Интриги. Вражда. Заговоры. – Смоленск: Русич, 1997. – 672 с.
33. *Ивкин В.И.* Руководители Советского Правительства (1923– 1991). Историко-биографическая справка // Источник. – 1996. – № 4. – с.180; № 5. – с.140.
34. *Медведев Р. Н.С.* Хрущев: политическая биография. – М.: Книга, 1990. – 302 с.
35. *Наумов В.П.* Борьба Н.С. Хрущева за единоличную власть // Новая и новейшая история. – 1996. – № 2. – С.10–31.
36. Наше Отечество. Опыт политической истории / Кулешов С.В., Волобуев О.В., Пивовар Е.И. и др. – В 2-х ч. – Ч. 2. – М.: ТЕРРА, 1991. – 320 с.
37. *Некрасов В.Ф.* Тринадцать «железных» наркомов. – М.: Версты, Полиграфресурсы, 1995. – 416 с.
38. *Павленко Н.Г.* Размышление о судьбе полководца. – 2-е изд. – М.: Знание, 1989. – 96 с.
39. *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: История власти. 1945–1991. – М.: РАГС, 1998. – 736 с.
40. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2-х тт. – Т. 2. – М.: ТЕРРА, 1996. – 720 с.
41. *Светлицын Н.А.* Крутые ступени судьбы: Жизнь и ратные подвиги маршала Г.К. Жукова. – Хабаровск: Кн. Изд-во, 1992. – 336 с.
42. *Хоскинг Дж.* История Советского Союза 1917– 1991 гг.: пер. с англ. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: Вагриус, 1995. – 510 с.
43. *Яковлев Н.Н.* Жуков. – М.: Мол. гвардия, 1992. – 459 с.